

Экономическая дипломатия как новая форма государственного сопровождения и поддержки бизнеса

© 2007 В.А. Самсонов

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

По-новому определяется роль, место и значение России в международных политических, экономических и финансовых организациях. Статья раскрывает основные задачи и проблемы, стоящие перед экономической дипломатией при вхождении России в ВТО.

В последнее десятилетие отмечается возрастание роли такого инструмента государственного регулирования, как экономическая дипломатия. Представляется, в данном случае мы имеем дело с долговременным и устойчивым явлением, обусловленным воздействием ряда внутренних и внешних факторов¹.

Экономическая дипломатия государства с открытой рыночной экономикой - относительно новый политический инструмент продвижения национальных экономических интересов, поддержки и сопровождения внешнеэкономической деятельности отечественного бизнеса. Она разительно отличается от экономической дипломатии, основанной на государственной внешнеэкономической монополии, и не сводится к деятельности только дипломатических ведомств или специализированных внешнеторговых организаций.

Будучи составной частью внешнеполитических программ, экономическая дипломатия претендует на выполнение двойной роли в отношениях между государством и бизнесом: с одной стороны, обеспечивает превентивную политическую защиту от внешних угроз на внешнем и внутреннем рынках, а с другой - спо-

¹ Основные из них: переход России к формированию рыночной экономики, существенное усиление воздействия внешнеэкономического фактора на процесс воспроизводства, на все стороны жизни российского общества; объективное изменение геополитического положения России, наличие реальных внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны, недопущение или преодоление которых должно быть важнейшим элементом государственной экономической политики; необходимость решения выдвинутой в качестве стратегической задачи интеграции России в мировую экономику; переход большей части экономической, в том числе внешнеэкономической, деятельности в руки частного российского бизнеса, выход на внешние рынки многочисленных новых российских экономических операторов, нуждающихся в адекватной дипломатической поддержке; расширение и активизация внешнеэкономических связей федеральных органов исполнительной власти и субъектов Федерации, требующие координации их международной деятельности; особенности нового этапа в развитии международных отношений, их "экономизация", связанная с возрастанием экономических, научно-технических и интеллектуальных факторов в условиях уменьшения силового противоборства; качественно новые явления в развитии мировой экономики - глобализация и ускорение интеграционных процессов.

собствует проникновению российских компаний на международные рынки, прежде всего, в направлениях реализации стратегических интересов, а также созданию новых рынков для отечественных товаров.

Российская экономическая дипломатия только в последние годы получила возможности для активной деятельности. Основой для перелома послужили устойчивый рост экономики, снижение внешней долговой зависимости, становление и развитие крупных российских компаний с достаточно крупными ресурсами и собственными сформировавшимися интересами во внешнеэкономической сфере. Уже первые действия на политическом поле в защиту российских экономических интересов показали, как легко уступить ранее завоеванные позиции и насколько сильно противодействие при возвращении на внешние рынки.

Ведущие страны мира никогда не умаляли значения внешнеполитического инструментария в отстаивании собственных экономических интересов.

Сегодня российской дипломатической службе приходится решать неизмеримо возросшие по количеству и масштабам экономические задачи в условиях существенно изменившегося, и отнюдь не к лучшему, геополитического положения страны. У России осталось чуть больше половины территории и населения бывшего СССР и всего четверть ВВП. Россия представляет собой "незначительную величину" в мировой экономике и торговле, а ее государственный бюджет ненамного превышает государственный бюджет Норвегии, население которой составляет 4,5 млн. человек. Существует точка зрения, согласно которой ослабленной России не по плечу активная внешняя, в том числе внешнеэкономическая политика. Нужно подтянуть экономику, и лишь затем выходить на внешнеполитическую арену в качестве одного из основных игроков. Однако один из уроков, преподанных канцлером Горчаковым и имеющих непосредственное отношение к нынешнему внешнеполитическому курсу России, состоит в том, что

без активной дипломатии, в том числе экономической, России трудно, если вообще возможно, осуществлять кардинальные внутренние преобразования.

Приоритетное направление работы Правительства и МИД - содействие расширению круга государств, признающих рыночный статус российской экономики. Продвижение в этом направлении ведет к сокращению антидемпинговых расследований в отношении российских товаропроизводителей. МИД содействует улучшению условий торговли России с зарубежными партнерами, добивается ощутимых результатов в снятии барьеров на пути национального экспорта. Так, при активном участии Министерства иностранных дел в прошлом году были предотвращены ограничения по доступу российских товаров на внешние рынки на сумму 860 млн. долл.

Тем не менее злободневным сегодня остается *вопрос о приоритетах*. Очевидно, что реальной и эффективной отдачи можно ожидать лишь в том случае, если дипломатическая работа будет сориентирована на самые насущные потребности страны. Задачи экономической дипломатии по своей сути - производные от общего экономического курса страны, и их направленность определяется избранной моделью экономического развития. В этом контексте очень важно не только знать, чего же мы хотим сегодня, завтра, через 5-10-15 лет, но и каким путем собираемся идти к поставленным целям.

Совершенствование институциональных и организационных механизмов. Практика экономической дипломатии многих стран убедительно свидетельствует, что ее эффективность во многом зависит от институциональных и организационных аспектов. В России накоплен некоторый опыт в этой сфере, однако здесь больше проблем.

Механизмы реализации экономической дипломатии в двусторонних отношениях - это традиционные рабочие органы: смешанные межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которые создаются в основном на базе договоров, соглашений, деклараций и др. До недавнего времени имелось около 75 МПК. В отношениях со многими странами МПК существуют лишь на бумаге (в Африке они вообще почти не работают, в Латинской Америке, в том числе во многих крупных странах, не собирались по 4-5 лет, а там, где функционируют на практике, нередко "зависают" из-за многочисленных переназначений председателей российских частей МПК (был период, когда за полтора года руководители российских частей менялись два, три, а по некоторым странам и более раз).

Далеко не всегда выдерживается соответствие профиля российского сопредседателя соответствующим данным руководителя с другой стороны, особенно чувствительное отношение к этому проявляют в странах Азии, Ближнего Востока. Сохраняется пассивность работы МПК в межсессионный период, недостаточность практики встреч сопредседателей, нерегулярность проведения заседаний российских частей.

Имеются различные точки зрения специалистов на организацию работы МПК. В любом случае, однако, очевидно, что существующие механизмы нуждаются в серьезной "доработке".

В целях координации действий федеральных органов исполнительной власти при проведении единой государственной политики по различным вопросам международного экономического сотрудничества России создаются Комиссии Правительства России или межведомственные комиссии. Комиссии обеспечивают участие России в международных экономических, финансовых и прочих организациях, разрабатывают и вносят в Правительство предложения по обеспечению национальных интересов РФ, по позиции России на различных встречах и т.д. Проблема здесь в том, что, с одной стороны, МПК и МВК по различным вопросам, связанным с осуществлением ВЭД и экономической дипломатией излишне многочисленны, а с другой - отсутствуют реальные координационные механизмы в важных сферах внешнеэкономической деятельности (энергетика, транспорт). Целесообразно присмотреться к положительному опыту других стран и вместо многочисленных и нередко если не дублирующих, то, по крайней мере, сходных комиссий создать одну правительственную комиссию, или Совет по внешнеэкономическим связям во главе с премьер-министром или его заместителем, который координировал бы деятельность российских министерств и ведомств, занимающихся различными аспектами ВЭД.

Структура экономической службы МИД, которую, видимо, еще нельзя считать оптимальной. Ее основные черты которой сформировались в первой половине 1990-х гг. Ряд близких по характеру экономических проблем находится в ведении различных функциональных департаментов, в подходах к одним проблемам (например, региональным экономическим организациям) доминирует региональный подход, к другим - функциональный, некоторые важные экономические проблемы находятся в "междепартаментском пространстве". Лишена системности и структура одного из головных в экономическом блоке департамента министерства - ДЭС (департамент экономического сотрудничества).

Актуален для российской дипломатии *вопрос о деятельности торгово-экономических подразделений наших посольств* за рубежом. Ясно, что торгпредство как механизм и форма организации коммерческой деятельности уже не в состоянии обеспечить новое качество работы внешнеторговых организаций и деятельность бизнес-структур за рубежом. Необходимо, с одной стороны, концептуально определить задачи российских загранучреждений в сфере внешнеэкономической деятельности в условиях рыночной экономики, с другой – довести до логического конца соответствующие организационно-институциональные преобразования. В течение многих лет не решается вопрос о преобразовании торгпредств в торгово-экономические отделы посольств. Принятые еще в 1998 г. на этот счет Распоряжение Президента и Постановление Правительства во многих странах остаются не реализованными.

При выработке подходов к организации работы торгово-экономических отделов посольств небезполезен зарубежный опыт. Этот опыт говорит, в частности, в пользу формирования таких отделов на межведомственной основе, с привлечением к их работе специалистов из различных министерств и ведомств экономического профиля. Важно при этом, чтобы экономическая работа посольства координировалась представителем МИД – послом или советником-посланником по экономическим вопросам (в крупных странах).

Работа с деловыми кругами. В нынешних условиях это важнейшая составная часть экономической дипломатии. Реалии сегодняшнего дня еще таковы, что российские компании на внешних рынках зачастую конкурируют не только с местными производителями, но и друг с другом, не всегда обладают соответствующими знаниями, информацией, культурой ведения бизнеса и т.д. Как лучше организовать работу с деловыми кругами? С кем из деловых кругов должен в первую очередь работать МИД? Какова должна быть роль министерства в формировании того, что за рубежом называется “корпоративной дипломатией”? Каким должен быть эффективно работающий механизм дипломатического сопровождения крупнейших экономических проектов и сделок?

Всем этим МИД России занимается практически. Изучен зарубежный опыт “дипломатического сопровождения” торговых и инвестиционных проектов. По инициативе и под эгидой МИД создаются “деловые клубы” и “круглые столы” российских бизнесменов на основных направлениях нашей торговли (с ЕС, АТЭС,

АСЕАН, Латинской Америкой). Но очевидно, что эта работа еще в самом начале пути. И здесь, как представляется, небезполезным мог бы для нас быть зарубежный опыт, поскольку данная область отнюдь не является чем-то специфически российским.

Так, например, МИД Японии придает большое значение обеспечению согласованного взаимодействия с японским бизнесом на основе широких и активных контактов с ним как на высоком, так и на рабочем уровне. К настоящему времени сложились устойчивые формы обмена мнениями руководства министерства с лидерами делового мира и ведущими экономическими организациями частного бизнеса, которые сохраняются уже на протяжении нескольких десятилетий².

Кроме регулярных, в определенной степени формальных, встреч большую роль играют также контакты, осуществляемые на нерегулярной основе, по мере необходимости. Данную работу ведут, помимо заместителя министра по экономическим вопросам и руководителей Экономического департамента и Департамента экономического сотрудничества, также руководство и ведущие сотрудники других функциональных и региональных департаментов, причем инициатива подобных обменов мнениями может исходить с обеих сторон. Как правило, такие контакты бывают связаны с возникновением каких-либо серьезных проблем в отношениях с другими странами, главным образом в экономической сфере, с подготовкой к крупным международным или двусторонним мероприятиям в Японии или за рубежом, с необходимостью определить позицию по важным вопросам мировой экономики и т.д.

В целом, как представляется, нужно стремиться к налаживанию цивилизованного диалога и партнерства с отечественными деловыми кругами по вопросам внешней политики. Именно такое сотрудничество, а не только лоббирование и продавливание крупными корпоративными структурами своих интересов во властных

² В том числе: встречи руководства МИД (на уровне заместителя министра по экономическим вопросам) с “Кэйданрэн” (Федерация экономических организаций) в форме совместных завтраков примерно 4-5 раз в год, участвует до 50 человек с обеих сторон; обмен мнениями с “Кэйдзай доюкай” (Ассоциация экономических единомышленников) на том же уровне также 4-5 раз в год во время деловых завтраков и 1-2 раза в год в ходе ужинов в узком кругу; встречи в узком кругу с президентами 6 крупнейших универсальных торговых компаний (“Мицубиси”, “Мицуй”, “Сумитомо”, “Итою”, “Марубэни” и “Ниссе Ивай”), со стороны МИД – заместитель министра по экономическим вопросам, начальник генерального секретариата, гендиректор экономического департамента и др.

эшелонов, должно стать обыденным явлением российской государственности. Проблема, однако, здесь в том, что отечественный бизнес в целом пока еще весьма инертен в части своего структурирования.

Отечественный бизнес все увереннее набирает опыт внешнеэкономических операций на рынках не только СНГ, но и Европы, Северной Америки, стран Азии и Африки. Среди наших экспортеров уже не только поставщики сырья. Растет число компаний, которые экспортируют продукцию с высокой степенью добавленной стоимости, приобретают предприятия и доли в акционерном капитале за рубежом.

Министерство осуществляет дипломатическое сопровождение переговоров по наиболее важным соглашениям и контрактам, участвует в урегулировании антидемпинговых расследований, защищает российские права в отношении торговых марок. Мы оказываем содействие российским компаниям в инвестиционных тендерах и проведении торгово-промышленных выставок, процессах приватизации производственных предприятий и объектов инфраструктуры за рубежом.

Большое значение имеет взаимодействие Министерства с ассоциациями деловых кругов России, в том числе на базе соглашений о сотрудничестве с ТПП России, РСПП, Союзом нефтегазопромышленников и Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия».

Среди относительно новых аспектов такой деятельности - содействие в организации деловых объединений российских компаний и банков, осваивающих те или иные регионы. Это - Деловой консультативный совет форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», деловые советы при Совете государств Балтийского моря и Совете Баренцева/Евроарктического региона, Российско-арабский деловой совет. В 2005 г. были учреждены Российско-Китайский, Российско-Японский и Российско-Корейский деловые советы. Их общая цель - привлечь представителей бизнеса к сотрудничеству в рамках международных организаций, координации предпринимательских инициатив, продвижению совместных бизнес-проектов.

Министерство защищает также законные интересы зарубежных экономоператоров на российском рынке, вносит реальный вклад в усилия по разрешению деловых конфликтов, содействует привлечению иностранных инвестиций. Это повышает доверие партнеров к России, улучшает инвестиционный образ страны за рубежом.

Поиск оптимального баланса политических (дипломатических) и экономических интересов. Одним

из характерных примеров может служить российская схема тарифных преференций. Сегодня ее пользователями, помимо действительно слабо развитых стран, является также ряд экономически быстро растущих государств, которые относятся к «развивающимся» в силу традиций или политических установок ведущих развитых стран на предоставление таким «развивающимся» государствам известных привилегий в международных экономических отношениях.

Новый, все более дифференцированный подход к различным по уровню развития странам - бенефициарам национальных схем тарифных преференций давно является актуальным и уже проводится в жизнь многими странами-донорами. Россия также должна была бы пойти по этому пути, разработать новую, с учетом международных обязательств и мирового опыта, российскую схему тарифных преференций, сохранив достаточно широкий охват, но существенно уточнив товарную номенклатуру, размеры и механизм предоставления льгот и отказа от них при наступлении определенных обстоятельств. Это, с одной стороны, увеличило бы в перспективе поступления в бюджет от импортных таможенных пошлин, а с другой - повысило бы эффективность российской схемы преференций как торгово-политического инструмента.

Отношения России с международными экономическими, в том числе финансовыми, организациями. Одна из новых особенностей современного мирового хозяйства состоит в том, что международные экономические организации выдвинулись сегодня в число его важнейших системообразующих факторов. В то же время основные стратегические и оперативные решения принимаются ими не демократически, а пропорционально либо экономической мощи, либо размеру взносов участников в их фонды (доля России, вступившей во многие из этих организаций сравнительно недавно и получившей голоса по «остаточному принципу», при распределении дополнительной эмиссии, мала и составляет порядка 3%). Это во многом превращает их в инструмент политики экономически наиболее сильных держав. В последнее время все отчетливее проявляется тенденция активизации деятельности международных финансовых организаций в новых сферах, заметно возросла политизация их деятельности. Один из наиболее характерных в этом плане примеров - деятельность ЕБРР, которая становится все более политически ангажированной (чего быть не должно по определению), ущемляющей наши интересы.

Все это указывает на необходимость комплексного подхода к организации работы с меж-

дународными финансовыми организациями, учета всех, в том числе внешнеполитических, аспектов взаимодействия. Нельзя не согласиться с мнением о том, что и сегодня мы нередко видим в международной экономической организации скорее трибуну, чем инструмент развития торговли и привлечения инвестиций.

По своей значимости и объему работы в российской экономической дипломатии выделяются энергетические и транспортные проекты. Они направлены, прежде всего, на диверсификацию экспортных поставок нефти и газа, а также развитие транспортной инфраструктуры страны, в том числе имеющей транзитное значение.

Экономическая дипломатия активно присутствует в энергетическом диалоге с США и ЕС. В перспективе - начало такого же диалога с Китаем, Японией, Южной Кореей и Индией. Этот формат сотрудничества облегчает согласование условий для притока иностранных капиталовложений в российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК) и реализацию на взаимовыгодной основе крупномасштабных инвестиционных проектов с зарубежными странами.

Оказывается содействие нашим экспортерам энергоресурсов в расширении инфраструктуры сбыта за рубежом, в том числе за счет участия отечественных компаний в приобретении существующих и строительстве новых предприятий по переработке и реализации российского сырья.

Россия имеет большой транзитный потенциал как связующее звено между Европой и Азией, который еще только предстоит освоить. Перспективы есть в развитии международного транспортного коридора "Север-Юг", интеграции дорог европейской части нашей страны с общеевропейской дорожной сетью, транзитных перевозок в треугольнике "Россия-Монголия-Китай".

Энергетическая дипломатия является приоритетным направлением внешнеэкономического курса, о чем свидетельствует выбор в Глениглсе проблемы глобальной энергобезопасности в качестве основной темы для обсуждения на заседании G8 под председательством России в июле 2006 г. Для успеха экономической дипломатии крайне важно проведение наступательной политики в областях, где у страны есть явные конкурентные преимущества. Такой областью для России в настоящее время является ТЭК.

Энергетическое сотрудничество и обеспечение международной энергобезопасности. В последние годы резко обострилась борьба за энергетический рынок. По уровню энергопотребления и, следовательно, развития производительных сил

мир разделился на отдельные группировки. Потребление электроэнергии на душу населения в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в среднем почти в 10 раз больше, чем в других странах. Страны, не входящие в ОЭСР, составляют 80% мирового населения, но потребляют меньше 40% общей производимой в мире электроэнергии. В настоящее время около 2 млрд. жителей земного шара все еще не подключены к электроэнергетическим сетям. Страны Азиатского региона, в том числе Китай и Индия, имеют самые низкие показатели душевого энергопотребления - соответственно, 0,4 и 0,5 МВтч. В этих регионах мира уже наблюдается тенденция многократного роста энергопотребления. Надо ожидать, что уже в первые два десятилетия нового века широкое вовлечение в хозяйственный оборот энергоресурсов - через технический прогресс, накопление доходов населения и изменение стиля жизни людей - перерастет в электрификацию этих стран (с населением около 7 млрд. человек из ожидаемых к середине XXI в. 11-12 млрд. человек во всем мире), чтобы приблизиться к показателям душевого энергопотребления развитых стран. Этот поистине "энергетический бум" будет сопровождаться острой конкурентной борьбой на мировом рынке сбыта и поставок энергоресурсов. С этих позиций географическое пространство, занимаемое странами Азиатского региона, и в первую очередь Китаем и Индией, можно назвать энергетическим центром мира XXI в. Главным условием улучшения качества жизни людей в Европе и в азиатских странах становится создание на этих территориях свободного рынка энергоресурсов путем равноправного объединения национальных энергетических систем, коммуникационных коридоров и всего созданного научно-технического потенциала стран. Эта одна из важнейших задач международной экономической дипломатии.

Установление взаимного и справедливого доступа на энергорынки предполагает создание межстрановой системы управления энергетическим сектором, при которой на партнерской и взаимовыгодной основе обеспечивается соблюдение интересов нынешнего и будущего поколений, сохранение природы, энергоэффективное использование ресурсного потенциала, надежность и безопасность функционирования энергетических потоков в рамках Всемирного энергетического хозяйства.

Основные составляющие российской энергетической дипломатии включают следующие положения:

1. Приобщение интеллектуального и делового потенциала к процессу формирования энергетической политики. Единство действий стран в достижении высшей цели - переходе от технократической “закрытой” системы к “открытой” энергоэффективной политике.

2. Ключевое требование - отказ от энергозатратного образа жизни и господствующей в настоящее время установки на безудержную эксплуатацию органических источников энергии. Курс на демократизацию и гуманизацию процесса развития всей системы связи “энергетика - экономика - природа - человек”. Должен быть реализован ряд глобальных проектов ресурсно-технологического и управленческого характера.

3. Создание межстрановой системы управления энергетикой, отвечающей триединому критерию - высокой энергетической, социально-экономической и экологической эффективности.

4. Экологизация топливно-энергоресурсной базы экономики и социального прогресса. Первоочередная задача - расширить систему эффективных экологических противовесов росту производства и потребления “грязных” видов топлива. В принципе, тот, кто загрязняет окружающую среду, должен нести и адекватную ответственность за это.

5. Технологический “прорыв” и крупномасштабный выход на рынок сбыта, обеспечивающие формирование инфраструктуры и ресурсно-технологической базы создания новых отраслей энергетика - “Чистая энергетика”, “Индивидуальная энергетика”.

6. Эколого-энергоэффективный альянс “власть - бизнес - общество - наука - промышленность”, обеспечивающий достижение в странах устойчивой тенденции к мировым показателям по эффективности использования энергии при одновременном повышении интеллектуальной культуры человека.

7. Система действенных стимулов и механизмы энергосбережения - рыночные инструменты и административные меры.

8. Прогрессивные нормативы удельного энергопотребления по отраслям с учетом технологического, климатического и организационного факторов.

9. Система уравнивания долей потребления энергии социальными группами и слоями населения, в том числе путем рационализации направления топливных и энергетических потоков и оптимизации размещения стратегических резервов топлива и электроэнергии.

10. Система оценки и учета затрат, отражающая полную стоимость энергоресурсов и общности стран.

11. Технологическое переоснащение угольной отрасли (в ближайшие два-три десятилетия подготовить ее ресурсно-технологическую и перерабатывающую базу для перехода к “новой угольной волне”).

12. Система безопасности и надежности всего цикла производства атомной энергии в мирных целях, а также снижения капиталоемкости строительства атомных электростанций.

13. Курс на дальнейший рост и углубление взаимодействия двух систем энергоснабжения - Единая энергоснабжающая система и “Индивидуальная энергетика” как энергетическая база нового информационно ориентированного образа жизни людей, представителей малого и среднего бизнеса.

14. Комплексные технологии, обеспечивающие в электроэнергетике при использовании газа и угля существенное повышение КПД энергоустановок и увеличение мощностей, используемых ГТУ при резком сокращении выбросов диоксидов углерода и токсичных оксидов азота.

15. Создание в крупных населенных пунктах, в том числе мегаполисах, системы резервных газотурбинных станций и топливохранилищ для устойчивого энергообеспечения.

16. Качественная перестройка газовой промышленности, курс на декарбонизацию энергетической системы.

17. Система “защитных мер” по стабилизации нефтедобычи.

18. Ускорение комплексного освоения энергетических ресурсов Восточной Сибири, Дальнего Востока и шельфовых зон Северных морей.

19. Курс на дальнейшее расширение международных научно-технических связей, в том числе с институтами и общественными организациями ООН в целях максимально эффективного использования возможностей международного разделения труда. В концептуальном плане стоит задача - инициировать международное движение “За устойчивый мировой энергетический рынок в XXI в.”. Это также одна из важнейших задач российской дипломатии.

20. Курс на смену этических норм отношения человека к ресурсам и природе. Должен быть реализован ряд программ нравственно-психологического характера и обеспечения населения достоверной информацией.

21. Обеспечение всех условий для развития личности, активизации инициативы граждан, повышения их роли и заинтересованности на деле участвовать в разработке и реализации энергетической стратегии - поощрение общественно-полезных программ, инициативных

предложений и идей отдельных ученых и граждан.

22. Создание цивилизованной (по качеству, удобству, цене, экологичности энергии) конкурентной среды, при которой деятельность энергопроизводителя и результаты конкуренции попадают под контроль энергопотребителя.

23. Создание в рамках рыночных отношений системы, обеспечивающей интеграцию отраслей ТЭК и общественно-государственное управление топливно-энергетическим комплексом в целом.

24. Создание свода законодательно-нормативных документов об основах устойчивой энергетики, о роли, обязанностях и ответственности населения, промышленных предприятий, субъектов предпринимательской деятельности в формировании устойчивых эколого-энергоэффективных систем.

25. Создание системы прогрессивных нормативов эффективного использования энергии, предусматривающей материальную и моральную ответственность производителей и потребителей энергии за их несоблюдение, а также стимулирование за достижение лучших показателей.

26. Государственная поддержка формирования системы взаимодействия субъектов энергосектора, предпринимательской деятельности, общественных организаций с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления по вопросам просвещения населения, подготовки кадров, гуманизации целей и задач энергетической политики, роста производства и потребления "чистых" возобновляемых видов

энергии, распространения новых идей, технологий и передового опыта, в том числе в сфере бизнеса и финансирования перспективных программ и проектов.

27. Гармонизация отечественных норм и стандартов по энергетике с международными стандартами, а также правилами ЕЭК ООН.

28. Формирование интеграционной политики, учитывающей ресурсный и интеллектуальный потенциал стран и опыт создания межконтинентальных энергопоток.

Вопрос обеспечения взаимного и справедливого доступа на энергорынки находит и свои конкретные проявления. Президент РФ В.В. Путин считает, что мировой энергетический рынок в ближайшее время почувствует эффект от крупных энергетических проектов России³. "Российские компании осуществляют проекты, имеющие стратегическое значение для реального укрепления глобальной энергетической безопасности, - обозначил В.В. Путин растущую роль России в энергетических делах. - Мы думаем о разработке Штокмановского газового месторождения, высокими темпами разворачивается строительство Северо-Европейского газопровода, решаем задачу прокладки нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан с ответвлением в Китай. ... Российский энергетический бизнес планирует активно работать и на стремительно развивающемся рынке сжиженного газа". Одним из ключевых факторов обеспечения энергобезопасности признается "справедливое разделение рисков" между производителями⁴, транзитными государствами и странами-потребителями.

Поступила в редакцию 05.03.2007 г.

³ См.: <http://www.rian.ru/analytics/20060317/44455489.html>

⁴ Эта задача вполне решается через обмен пакетами акций. "Наши первые шаги в этом направлении уже делаются, - продолжил Президент РФ, - мы открыты для подобной работы с энергетическими компаниями других стран". "Первые шаги" - это соглашения, заключенные в 2005 г. с германскими компаниями "BASF" и "E.ON", по ним Германия получила прямой доступ к разработке Южно-Русского месторождения, а "Газпром" - дополнительные активы в европейских сбытовых компаниях. До того Россия иностранцев в качестве собственников к своим недрам не подпускала. Сейчас же некоторые компании стран G8 проявляют интерес к подобным схемам, например французская "Total".